

ИРАН КАК «ШИИТСКАЯ СВЕРХДЕРЖАВА»: РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ ВЫЗОВЫ

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

1. Какие задачи ставило и ставит перед собой руководство режима, установившегося в Иране после антишахской исламской революции?

Элита режима - высшие богословы (некоторые по размерам состояний стали как бы «олигархами»), верхушка бюрократии и силовых ведомств, предприниматели-*базари* - отличается, как правило, клановой или патронажно-клиенталистской структурой. Ее стратегические задачи (помимо декларируемых в рамках религиозной доктрины) - удержать власть и привилегии, умножить богатство, сохранить свой контроль над углеводородными и горнорудными ресурсами страны, обеспечить ее экономическое развитие, стабильность, удовлетворить хотя бы часть чаяний масс, защитить страну, а соответственно и свои собственные позиции от внешнего давления или военной угрозы, расширить ареал влияния Ирана на соседей, особенно там, где есть шиитская составляющая населения.

2. Режим «шиитской демократии» показал, что он может давать, хотя, может быть, временно, положительные экономические результаты.

За несколько десятилетий Иран превратился в среднеразвитую страну: вышел по паритету покупательной способности (ППС) во второй десяток в мировой иерархии - примерно на уровне Турции. По данным Международного валютного фонда, номинальный (в текущих ценах) ВВП Ирана в 2011 г. составил примерно \$482 млрд, по ППС - \$990 млрд². Можно упомянуть производство автомобилей, стали, химию и фармацевтику, ракетные технологии (в частности, запуск искусственных спутников Земли). Ядерные исследования также требуют достаточно высокого технологического уровня.

Экспорт Ирана основан на углеводородах, прежде всего нефти. Иран обладает вторыми в мире

месторождениями газа, очень крупными месторождениями нефти, но по политическим соображениям эти данные зачастую преувеличиваются. Вместе с тем, растет «неуглеводородный» экспорт.

В Иране достигнуты успехи в деле распространения грамотности, в использовании Интернетом (почти половина населения). Цифры недалекие от уровня, скажем, Германии и почти вдвое выше, чем в России. Конечно, существуют определенные фильтры и ограничения на Интернет, но их можно обходить. Иранцы живут в обществе без «железного занавеса». Мужчины, отслужившие в армии, имеют право получить иностранный паспорт. Многие свободно ездят в Юго-Восточную Азию и даже Канаду.

Стабильность режима базируется на религиозно-пропагандистской основе, гибком сочетании интересов кланов и мер социального характера, включая помощь бедным слоям населения, с тем, чтобы сбить возможную волну недовольства. Но базу режима составляют силовые, конкурирующие между собой структуры: военно-политическая и экономическая организация Корпус стражей исламской революции, министерство внутренних дел, вооруженные силы, министерство информации и госбезопасности, а также местный иранский «комсомол» - молодежная организация *Басидж*, массовый резерв рекрутирования во все «взрослые» организации.

Как война с Ираком, так и конфронтация с США укрепили режим.

Конечно, на Иран и раньше отрицательно воздействовали санкции и ограничения. Сейчас, когда последовательно вводятся все новые и новые санкции со стороны США и Западной Европы, удар приходится по чувствительным точкам. Некоторые члены ЕС и другие страны ввели ограничения на импорт иранской

А.М. Васильев, академик РАН.

нефти и запрет на сотрудничество с иранским Центробанком и другими финансово-кредитными учреждениями. Санкции начинают «кусаться», в Иране растут цены, девальвируется риал.

Можно предположить, что те страны, которые продолжают импортировать иранскую нефть и газ, пользуясь трудностями Ирана, будут требовать от него снижения цен на иранское сырье. Так будут действовать и Китай, и Турция, и другие. Заменить иранскую нефть на другую на мировых рынках трудно, но возможно.

Каковы при этом слабости иранского режима?

Экономическая система, в которой 70% занимает госсектор и которая во многом держится на огромных субсидиях, становится все более коррумпированной и все менее эффективной.

Можно предположить, что образованное население крупных городов, средний класс, имеющий доступ в Интернет, его выходцы, побывавшие за границей, уже устали от «специфического» поведения представителей существующей

ющего режима и хотели бы перемен. Тем более, что в результате санкций может произойти реальное ухудшение положения как масс, так и промышленных и торговых базари. Правда, их эффект будет отложенным.

Учитывая убыстряющийся темп перемен в мире, усиливающееся и часто непредсказуемое воздействие информационных технологий, с полной уверенностью говорить о прочности режима не стоит. Но силы, его составляющие, без боя, без сопротивления не уйдут. Горбачевский вариант в Иране вряд ли возможен.

Нужно также учитывать, что в иранцах глубоко сидит чувство опасности выплескивания националистических и сепаратистских настроений. Ведь персы составляют менее двух третей населения Ирана (около - 75 млн) - 61%, а азербайджанцы - более 16%, курды - 10%, луры - 6%, есть еще арабы, туркмены, белуджи (все по 2%) и др.³

Впрочем, при нынешнем режиме предполагать торжество сепаратистских настроений трудно. Шиитские скрепки пока что сильны. Напомним, что *рахбар* (верховный руководитель) Али Хаменеи - азербайджанец. Попытка создать Азербайджанскую республику во время советской оккупации закончилась провалом. Но сепаратистские настроения не умерли. На это, в частности, делают ставку и западные, и израильские противники режима.

3. В чем же причина давней конфронтации США с исламским шиитским режимом?

Как представляется, цели США в регионе заключаются в сохранении экономических (беспрепятственное поступление углеводородов), торгово-экономических и геостратегических позиций, обеспечение безопасности Израиля.

Вашингтон отдает себе отчет в том, что прямого контроля, создания сети явных американских сателлитов в новых условиях добиться уже трудно, если не невозможно. Поэтому стоит задача установить отношения с местными новыми или прежними сохранившимися режимами на основе партнерства старшего и младшего, обеспечить развитие стран региона по более удобным для США и Запада либерально-демократическим лекалам и уменьшить военно-политическую и, со-

ответственно, экономическую нагрузку на сами Соединенные Штаты. Эти задачи были поставлены и перед планом Большого Ближнего и Среднего Востока, и перед слегка измененным планом Нового Ближнего и Среднего Востока, этому была посвящена примирительная по отношению к мусульманскому миру речь президента Б.Обамы в Каире в июне 2009 г.

На пути осуществления этих планов уже не стоит Советский Союз. Россия перестала быть крупным, во всяком случае определяющим, региональным игроком. Но против осуществления этих планов выступает Иран, который после антишахской революции превратился из младшего союзника - полусателлита - во враждебное государство, вышел из-под военно-политического контроля Вашингтона, лишил США и в целом Запад прямого или косвенного контроля над своими природными ресурсами, создал для США проблемы по всему периметру своих границ.

4. Однако в ирано-американских отношениях не всё так однозначно.

Иранское руководство после периода антиамериканского эмоционального настроения пыталось выйти из конфронтации с Вашингтоном, особенно в годы правления «реформаторов» во главе с президентом М.Хатами, и было готово идти на уступки и в какой-то степени сотрудничать с Соединенными Штатами. Тегеран помогал Вашингтону в войне и против Саддама Хусейна, и против талибов в Афганистане (Кабул был взят войсками Северного альянса, которому оказывали помощь Иран и Россия). Конечно, крушение этих режимов отвечало интересам и Ирана.

Но и тогда, как и теперь, требовалось убедить Тегеран в отказе США от вынашиваемых, по мнению иранцев, планов свергнуть существующий в Иране режим и, соответственно, подорвать позиции иранской бизнес-политической и религиозной элиты, и произвести хотя бы символическое сокращение американского военного присутствия в зоне Персидского залива. Но Вашингтон не смог пойти навстречу Тегерану, как представляется, прежде всего, из-за недоверия к нему и собственных внутривнутриполитических соображений. В Америке бы-

ли еще живы воспоминания об антишахской и антиамериканской революции, об унижении США, о взятии заложников в американском посольстве. Момент был упущен.

В результате и внешних, и внутренних обстоятельств баланс сил в Иране сместился в пользу крайних консерваторов. Во внутренней политике религиозный истеблишмент стал опасаться, что сторонники Хатами «пойдут по пути Горбачева». Во внешней заигрывание с Вашингтоном не дало результата. Президентом в 2005 г. стал М.Ахмадинежад. Правда, будучи светским деятелем, он пытался немного дистанцироваться от крайних религиозных деятелей, вновь апеллировать к иранскому национализму, активно решал социальные проблемы низов.

Но определенный провинциализм этого сильного лидера сказался. Его резкая антиизраильская и антиссионистская риторика, как и выпады в адрес США, сделали его неприемлемым партнером для диалога с Вашингтоном, дали аргументы в руки израильской пропаганды и американских «ястребов». Видимо, на следующих выборах его сменят на умеренного консерватора.

5. Если говорить о реальных, а не иррационально-эмоциональных факторах, возможности сотрудничества Ирана и США как в экономике, так и в деле установления мира, безопасности и стабильности в регионе объективно существуют.

До сих пор продолжается несогласованная с Соединенными Штатами и игнорируемая мировым сообществом борьба Ирана с терроризмом, базирующимся в Пакистане, и с наркотрафиком. В этой неафишируемой войне гибнут каждый год сотни, а по уточненным данным, даже тысячи иранских военнослужащих и полицейских.

Что касается нормального экономического сотрудничества, в принципе неважно, кто контролирует углеводородные ресурсы. Иран не может выпить свою нефть. Достаточно напомнить, что существует широчайшее американо-саудовское сотрудничество, хотя почти все производство и экспорт нефти в Саудовской Аравии контролирует компания АРАМКО, в которой 100% капитала принадлежит королевству.

К тому же в связи с использованием передовых технологий добычи нефти и открытием новых месторождений в Западном полушарии (Бразилия, Канада и др.) США сократили долю импорта в потреблении этого топлива с 60% в 2005 г. до 45% в 2011 г., а в самом импорте удельный вес нефтедобывающих стран Персидского залива уменьшился до 22%⁴.

6. Сейчас главное противоречие - ядерная программа Ирана.

Ее осуществление можно разбить на несколько этапов. Ядерные исследования начали развиваться при шахе. Он намечал строительство нескольких атомных электростанций, иногда проговаривался о своём желании обрести и ядерное оружие. После антишахской революции в фетве аятоллы Р.Хомейни (впрочем, ее текст не найден) было объявлено, что атомное оружие - неисламское, использовать его - преступление. (Хаменеи подтвердил эти установки.) Тогда отказывались от всего, чем увлекался шах, были заморожены и ядерные исследования. Потребовались годы, чтобы с помощью России восстановить и довести до рабочего состояния АЭС в Бушере.

Однако во время почти восьмилетней войны с Ираком иранцы столкнулись с применением режимом Саддама Хусейна оружия массового уничтожения - ядовитых газов. Тысячи, а может быть, десятки тысяч военнослужащих Ирана погибли, отравленных ими.

Позже на Западе развернулась активная пропагандистская кампания, утверждавшая, что Ирак занят разработками ядерного оружия. Тогда иранское руководство пересмотрело свою позицию (хотя оно это до сих пор отрицает) и начало придавать ядерным исследованиям военный характер. Поэтому в некотором смысле можно утверждать, что «отцом» ядерных исследований Ирана в военной области стал Саддам Хусейн.

Когда в 2003 г. Саддам Хусейн был разгромлен и обнаружилось, что никаких ядерных разработок военного характера в Ираке не проводилось, это стало стимулом для приостановки военных ядерных исследований в Иране. Не исключено, что сыграл роль и другой фактор - страх перед воз-

можным ударом со стороны США в случае, если Вашингтон будет считать, что Иран готовится создать ядерное оружие. Тогда Тегеран (при президенте Хатами) и подписал дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия, включающий положение о внезапных инспекциях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Однако иранский парламент указанный документ до сих пор не ратифицировал.

По оценке сотрудников Белого дома, опирающихся на данные американского разведывательного сообщества, политическое решение произвести атомную бомбу в Иране якобы еще не принято⁵. С моей точки зрения, иранское руководство в принципе, конечно, не возражало бы иметь ядерное оружие, как и Северная Корея, например. Но, во-первых, это чревато определенной опасностью именно превентивного удара. Во-вторых, в Иране понимают, что приобретение им ядерного оружия вызовет цепную реакцию и ядерное оружие может появиться в Саудовской Аравии, Турции и Египте. Поэтому оптимальный вариант, который, с моей точки зрения, просматривается, можно назвать «без пяти минут двенадцать»: Иран стремится технологически подойти к такому порогу, что если будет принято политическое решение, то через три - пять месяцев у него может появиться ядерное оружие. Впрочем, таких пороговых государств в мире несколько десятков, но они соблюдают режим нераспространения, и драконовских санкций против них никто не применял и не применяет. Мало того: США постепенно сняли ограничения на сотрудничество с Индией, создавшей атомную бомбу.

7. В Израиле антииранская кампания достигла высшей точки.

Там утверждают, что Иран готовится произвести атомную бомбу, а затем применить её против Израиля. Поэтому якобы возникла «экзистенциальная» угроза Израилю (т.е. это вопрос жизни и смерти), а ответом на нее должен стать удар по ядерным объектам Ирана. Жесткие антиизраильские заявления Тегерана подливают масла в огонь.

В то же время, с геополитической и геоэкономической точек зрения между Ираном и Израи-

лем нет непреодолимых противоречий. Обе стороны заинтересованы в сохранении своих позиций, своей мощи, а в будущем - и в сотрудничестве, как это было во времена шаха. Хотя ультраконсервативное руководство Ирана выступает против сионизма, отрицает Холокост и т.д., воинственная риторика в обеих странах предназначена для внутреннего потребления, для укрепления доминирующих политических сил и режимов. Другое дело, что иррационально-эмоциональная составляющая политики может перехлестнуть через край и вызвать войну, как уже не раз бывало в мировой истории. В Тель-Авиве постоянно подчеркивают, что «военный вариант решения иранской ядерной проблемы» лежит на столе.

Трудно себе представить, чтобы Иран пошел по военному пути в конфликте с Израилем, особенно с гипотетическим применением ядерного оружия. Ответный удар Израиля и США был бы просто убийственным. Другое дело, что через своих младших союзников, через своих «агентов влияния», будь то «Хезболла» в Ливане или суннитский ХАМАС в Газе, Иран может оказывать давление на Израиль, в т.ч. наносить определенные военные уколы. В Израиле утверждают, будто вокруг него находится примерно 200 тысяч ракет, хотя, может быть, имеются в виду и обычные минометные, в том числе самодельные снаряды. 100-процентной защиты, даже с помощью всех средств противоракетной обороны, у Израиля не будет. Но можно задать вопрос: союзник Ирана, шиитская партия «Хезболла» в Ливане в чем заинтересована больше - в сохранении и упрочении своего доминирующего влияния в самом Ливане или в том, чтобы служить интересам Тегерана?

В Израиле, который устраивал алавитский режим отца и сына Хафеза и Башара Асадов в Сирии, сейчас склоняются к тому, чтобы смириться с любым режимом, «лишь бы там не было Ирана».

8. Отношения Ирана с соседями.

8.1. Турция - примерно равновеликая страна. Соперничество между предшественниками Ирана и Турции (особенно во времена Османской империи), а еще

раньше - древними греками, римлянами и византийцами - длилось два с половиной тысячелетия. Но в последние годы до событий в Сирии отношения между Ираном и Турцией развивались гармонично, росла торговля примерно до \$15 млрд в год. Турция получала иранские углеводороды, поставляла взамен свои товары, в т.ч. промышленные.

Но внешнеполитические векторы у Турции и Ирана различались. Турция сохраняет союзнические отношения с США, все еще надеется стать членом Евросоюза, а Иран находится в состоянии конфронтации с США и Евросоюзом. Разногласия из-за Сирии возникли примерно год назад. Во-первых, Турция стремилась продемонстрировать свою приверженность курсу Запада. Во-вторых, главная оппозиционная сила в Сирии - «Братья-мусульмане» - близка идеологически к турецкой правящей партии. Социальную базу светской оппозиции в Турции составляет, в частности, многочисленная алавитская (алеви), т.е. шиитская, община. У Анкары шиитский режим в Иране симпатий не вызывает, но политические разногласия пока не означают свертывания экономического сотрудничества.

Подыгрывая США и Западу, турки говорят, что могут переключиться на поставки нефти из Ливии. Но это - игра на снижение цен за иранские углеводороды.

Разногласия есть и в мелочах. Турецкий премьер Р.Т.Эрдоган в марте 2012 г. прилетел с официальным визитом в Тегеран после того, как он побывал в Сеуле. Он привез тегеранскому руководству послание Б.Обамы. А после этого появились заявления иранцев о том, что переговоры Ирана и «шестерки» в Стамбуле могут быть перенесены в другое место. Эрдоган обиделся. Но это, скорее всего, был обычный дипломатический торг. Встреча состоялась. Следующая прошла в Багдаде.

8.2. Шиитское правительство Ирака близко к Тегерану, премьер Нури аль-Малики назвал Турцию «врагом» после того, как она приняла находящегося в оппозиции суннита вице-президента Тарика аль-Хашеми. Багдад опасается успеха суннитских исламистов в Сирии, что означало бы усиление их поддержки (на взаимной основе) суннитов Ирака.

8.3. На Южном Кавказе христианская Армения - традиционный друг и партнер Ирана.

Шиитский Азербайджан исторически был частью Ирана, он перешел к России в результате двух ирано-российских войн. Независимый Азербайджан опасается мощного южного соседа. Его руководство сделало упор на светский характер развития страны, на многостороннее сотрудничество с Турцией, Западом, США и НАТО (в какой-то степени - и с Россией), а в последнее время - с Израилем. Баку вызвал гнев Ирана, договорившись о закупке оружия в Израиле на полтора миллиарда долларов. В Иране опасаются влияния независимого Азербайджана на иранских азербайджанцев. Но одновременно в самом Азербайджане, где, как утверждают некоторые СМИ, богатство и власть находятся в руках семьи Алиевых и связанных с нею кланов, оппозиция все больше принимает шиитский характер. Возможно развитие по сценарию, когда исламисты, имеющие связи с Ираном, смогут бросить вызов нынешнему режиму.

8.4. У стран Центральной Азии существует разная степень сотрудничества с ними Ирана. Тесные отношения сложились с Таджикистаном, у них очень близкие языки, правда, у иранцев арабская графика, у таджиков - кириллица. Иранцы принимали участие в мирном урегулировании внутреннего конфликта в Таджикистане и развивают с ним экономические связи.

С остальными государствами региона развивается деловое партнерское сотрудничество. С Туркменистаном издавна налажен газовый своп: Туркменистан поставляет это топливо в Северовосточный Иран, а за это иранцы экспортируют как туркменский свой газ.

Все страны Центральной Азии выступают за право Ирана на мирное развитие ядерных исследований, против какого-то силового решения этой проблемы, опасаясь и экономических, и политических последствий, но в то же время все - против ядерного вооружения Ирана. Попытки Тегерана установить особые отношения с Казахстаном, который является одним из крупнейших в мире производителей урана, не удались. Астана аккуратно балан-

сирует между Россией, Китаем, США и странами Запада, и ей, собственно говоря, не нужно в какой-либо степени быть связанной с Ираном.

8.5. В Афганистане суннитский режим талибов придерживался сугубо враждебной позиции Ирану. Достаточно вспомнить массовые убийства шиитов и сотрудников иранского консульства в Герате во время правления талибов. Как отмечалось выше, Тегеран активно помогал США в ходе интервенции в Афганистане.

Учитывая, что в политике нет невозможного, логично предположить, что сейчас на антиамериканской основе существует какое-то сотрудничество между руководством Ирана и талибами. В какую форму оно выльется, сказать сложно.

8.6. Несмотря на прежние тесные отношения Ирана с Пакистаном, сотрудничество Исламабада с США вызывает раздражение в Тегеране. Там недовольны то ли неспособностью остановить, то ли поощрением пакистанским руководством вылазок террористов с его территории в иранский Белуджистан.

Но, как обычно, Тегеран использует и политику прятника. Было достигнуто соглашение о строительстве газопровода в Пакистан. В противовес этому Саудовская Аравия обещает Пакистану поставить больше нефти с тем, чтобы уменьшить его зависимость от Ирана. Судьба газопровода не решена. Но в случае нанесения вооруженного удара по Ирану Исламабад может оказаться на его стороне.

8.7. Среди арабских стран Персидского залива отношение к Ирану неоднозначно. Формально ни одна из арабских стран не признала оккупацию островов в Ормузском проливе еще во времена шахского Ирана. (Кстати, на старых советских картах было обозначено, что это - спорные острова между Англией и Ираном.) Со стороны Объединенных Арабских Эмиратов раздаются ритуальные протесты, но теснейшее экономическое сотрудничество Ирана с ОАЭ, особенно с Дубаем, перевешивает разногласия. Ссориться с Ираном не хотят, учитывая и наличие шиитской общины в этой стране.

В Саудовской Аравии положение сложнее. Здесь около 10% на-

селения - шииты, и они сосредоточены как раз в восточной, нефтеносной провинции. Попытки шиитов выступать с антикоролевскими лозунгами беспощадно пресекаются саудовской полицией. Именно Саудовская Аравия помогла суннитскому правительству Бахрейна подавить выступления шиитского большинства в стране. Иранцы поддерживали их, но ограничились в основном пропагандистскими залпами.

С точки зрения доктрины, которая господствует в Саудовской Аравии, условно назовем ее «ваххабизмом», шииты - это «неправильные» мусульмане, с точки зрения саудовских сверхортодоксов - как бы и вообще «немусульмане». Но это не мешало в свое время нормализации отношений и сотрудничеству двух стран. Во всяком случае они смогли разделить шельф Персидского залива, избежав конфликта. Но тесное военное и экономическое сотрудничество королевства с США делает отношения Саудовской Аравии и Ирана напряженными. В свою очередь, в Саудовской Аравии опасаются геополитических амбиций Тегерана, реальных или мнимых. Обе стороны с удовольствием встретили бы крушение соответствующих политических режимов у соседа, но если бы это было сделано... чужими руками.

Если же у Ирана появится ядерное оружие, то саудовцы намерены произвести его сами или, может быть, купить у Пакистана.

Кувейт ведет себя осторожно. В стране тоже существует достаточно многочисленная шиитская община, и вступать в конфронтацию с Ираном кувейтское правительство не хотело бы.

У Омана - особое положение. Он явно избегает прямой конфронтации с Ираном. Достаточно вспомнить, что с помощью иранских войск еще при шахе была подавлена антиправительственная вооруженная борьба в оманской провинции Дофар.

Американские войска выведены из Ирака, но их достаточно крупный контингент находится в Кувейте. Крупные американские базы находятся и на Бахрейне, и в Катаре.

В Йемене, который не играет на Аравийском полуострове определяющей роли, хотя это самая многочисленная по населению страна, имеется достаточно многочисленная умеренная шиит-

ская зейдитская община. А в суннитских провинциях активно действует «Аль-Каида».

9. Определяя отношения с Россией, в Иране помнят историю.

Это русско-иранские войны XIX в., потеря Ираном больших территорий, в т.ч. Дагестана и Азербайджана, оккупация страны советскими войсками в 1941 г. на основе достаточно неравноправного договора, попытка СССР создать сепаратистские образования в иранских Азербайджане и Курдистане. Аятолла Хомейни называл США «большим сатаной», а Советский Союз - «малым сатаной».

Но в условиях международной изоляции Ирана было налажено российско-иранское сотрудничество. По Каспию обе страны выступают против появления иностранных военных сил в регионе, за мирное политическое решение всех проблем. У России с Ираном нет территориальных споров. Через Иран и Россию проходит развивающийся транспортный путь Север-Юг. Обе страны заинтересованы в экономическом и военно-техническом сотрудничестве.

Ввиду необходимости учитывать все стороны внешнеполитической ситуации, Россия отказалась поставлять Ирану ракеты ПВО С-300, заплатив неустойку. Это вызвало серьезное недовольство Тегерана. Правда, оружие, не подпадающее под международно-правовые ограничения, было поставлено. Россия завершила строительство АЭС в Бушере, заявила о готовности построить там еще один энергоблок и надеется на получение контрактов на строительство и модернизацию железных дорог.

Тегеран занял лояльную позицию по отношению к действиям российского руководства против сепаратистских и террористических выступлений на Северном Кавказе. В Средней Азии антиамериканская позиция Ирана в принципе не мешает российским интересам. Хотя Тегеран стремился в ШОС, Россия и Китай особо его к этому не поощряли, ссылаясь на санкции ООН против Ирана.

Возможное создание Ираном ракетно-ядерного оружия содержит немалую угрозу России. Чтобы предотвратить ее, Москва тесно сотрудничает с США, другими

странами. Но военное решение этой проблемы путем нанесения удара Израилем в одиночку или вместе с США неприемлемо для России. Поэтому курс Москвы логичен: она выступает за политическое решение проблем, связанных с Ираном.

Смена режима в Иране и гипотетический приход к власти проамериканских сил, возможно, означал бы и негативные последствия для российско-иранских отношений, включая возможную поддержку Тегераном сепаратистских настроений на Северном Кавказе и в Волжско-Уральском регионе.

* * *

Сейчас очевиден один вывод: ситуация вокруг Ирана находится в состоянии неопределенности.

Ведь трудно сказать, что вообладает: иррационально-эмоциональные и одновременно ситуативно эгоистические интересы лидеров в тлеющей США-Иран-Израиль или взвешенный, ответственный подход к судьбам региона, да и всего мира, глобальным интересам мирового сообщества, который позволил бы устранить реальную опасность войны.

¹ Sunni and Shia Populations. Mapping the Global Muslim Population. A Report on the Size and Distribution of the World's Muslim Population. October 7, 2009. Pew Research Center - [http://www.pewforum.org/Muslim/Mapping-the-Global-Muslim-Population\(6\).aspx](http://www.pewforum.org/Muslim/Mapping-the-Global-Muslim-Population(6).aspx)

² Gross domestic product, current prices U.S. dollars. Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP Current international dollar. All countries // World Economic Outlook Database. April 2012. International Monetary Fund - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx>

³ Library of Congress - Federal Research Division Country Profile: Iran, May 2008 - <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/profiles/Iran.pdf>

⁴ *Forero Juan*. Center of gravity in oil world shifts to Americas // The Washington Post, 26.05.2012.

⁵ *Warrick Joby and Miller Greg*. U.S. intelligence gains in Iran seen as boost to confidence // The Washington Post, 8.04.2012.